

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-613-626

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ И.А. ИЛЬИНА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ*

В.А. Кудрявцев, Е.В. Лось

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991
(e-mail: vladikudr@mail.ru, catherinef@rambler.ru)

В статье анализируются государственно-правовые взгляды русского мыслителя И.А. Ильина. Цель работы — рассмотрение его творческих идей с точки зрения их теоретического потенциала и роли в российской истории социологии. Материалами послужили научные труды мыслителя и исследователей его творчества. Актуальность статьи обуславливается, с одной стороны, спецификой воззрений Ильина, которые во многом релевантны трансформациям российского общества на рубеже XX—XXI века, с другой стороны — необходимостью поиска именно специфически отечественных решений в рамках социологической науки. Первая часть статьи посвящена анализу разработанной Ильиным теории права, правосознания, власти и государства. Особый акцент сделан на сути естественного права, категории «нормальное правосознание» и трех его аксиомах. При рассмотрении власти и государства Ильин подчеркивал их правовой характер, а также различия монархического и республиканского правосознания. Во второй части статьи предпринимается попытка сопоставить теоретические выводы Ильина с современным периодом развития России. Авторы отмечают, что он видел корни фундаментальных проблем российского государства в трансформации культурной детерминанты человечества в целом, заключающейся в последовательной дехристианизации всех сфер жизни. В результате данных тенденций в российском обществе, с точки зрения Ильина, произошли катастрофические события — революция 1917 года, установление атеистического советского строя, а также предсказанный им распад страны в постсоветский период. Основными рекомендациями Ильина по выходу из системного кризиса являются реформы государственно-правовой сферы, в частности, возрождение «нормального правосознания» и обновление национальной идеи, где патриотизм занял бы ведущую позицию. В рамках государственного строительства Ильин предполагал установление сильной власти и авторитетного лидерства, а также воплощение в жизнь главных принципов «творческой» демократии — господство права, законности, справедливого суда и гражданской инициативы.

Ключевые слова: И.А. Ильин; история социологии; право; правосознание; власть; государство; духовная культура; «творческая» демократия; современная Россия

Для современной российской действительности характерно множество социальных проблем: в политической сфере — слабость или даже отсутствие гражданского общества, правового государства, ценностно-ориентированного правосознания, атмосферы доверительных отношений и деятельного сотрудничества в системе «власть—общество»; в экономической сфере — стагнация

* © Кудрявцев В.А., Лось Е.В., 2018.

Статья поступила в редакцию 22.08.2018 г.

реального производства и явный переко́с в сторону финансово-спекулятивного сектора, сильная коррупционная составляющая, неравенство материальных и прочих возможностей; в социальной сфере — нуклеаризация семьи, низкая рождаемость, высокий процент разводов; в духовной сфере — распространение индивидуализма, эгоизма, культа денег и т.п. — «общество наше расколото, у нас нет проекта будущего» [21]. Духовные ценности играют ключевую роль в преодолении кризисных тенденций, поэтому ценностно-ориентированная социология обладает способностью формулировать новые задачи общественного развития и определять перспективы социокультурных преобразований. Отсюда — цель общественной науки: «Если русская философия хочет еще сказать что-нибудь значительное, верное и глубокое русскому народу и человечеству вообще — после всех пережитых блужданий и крушений... она должна возжелать ясности, честности и жизненности. Она должна стать убедительным исследованием духа и духовности» [14. С. 406]. Вот почему в рамках историко-социологической традиции важно анализировать рекомендации отечественных ученых, в частности мыслителей русского Серебряного века, периода судьбоносных исторических трансформаций, изменивших облик российского государства и общества. Осмысливая причины крушения царской власти, анализируя предпосылки и следствия революции 1917 года, выделяя векторы становления советского государства и делая прогнозы относительно судеб России, большинство этих мыслителей, критикуя переко́с в сторону государственного атеизма, экономизма и прагматизма в социальных науках, приходили к выводу, что возрождение духовных основ поможет сформулировать верные задачи социального развития и направить страну к их достижению, опираясь на институты государства и права. Так считал и И.А. Ильин (1883—1954).

И.А. Ильин — выдающийся выпускник, а затем профессор юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (тогда Императорский Московский университет), увлеченный философскими воззрениями Платона, И. Канта, Ж.-Ж. Руссо, Г.В.Ф. Гегеля и выбравший специализацию в сфере государственного права, во многом сформировал свои научные взгляды под влиянием П.И. Новгородцева и Е.Н. Трубецкого. Защита его докторской диссертация «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (1918) стала значимым событием в научной среде, ее высоко оценил В.И. Ленин.

Революционные события 1917 года поставили перед Ильиным задачу сформировать собственное отношение к происходящему, и в итоге «из кабинетного ученого он превращается в активного политика, борца и идеолога правого дела» [20. С. 16].

Разочаровавшись в программных лозунгах оказавшихся у власти большевиков, он стал их ярким противником, выбрав в качестве политического ориентира монархизм и «Белую идею». Не боясь высказывать свою точку зрения публично, Ильин шесть раз подвергался аресту, но благодаря высокой оценке его трудов В.И. Лениным избежал смертного приговора и был выслан из страны в 1922 году на знаменитом «философском пароходе».

Оказавшись в эмиграции в Германии и тяжело переживая свою высылку и разрыв с родиной, Ильин продолжил анализ институтов государства и права, разработку учения о правосознании и исследование феномена власти, написал несколько монографий и множество статей по религиозной философии и развитию культуры, в которых выражал отношение к трагическим событиям в мире (двум разрушительным войнам), изменениям человеческой личности и христианской религиозности в целом [22]. Проработав в должности профессора в Русском научном институте в Берлине до 1934 года, он отказался принять принципы национал-социализма после прихода Гитлера к власти и был уволен. Со временем «ему были запрещены также все другие публичные выступления, устные и печатные, и он обрекался, в перспективе, на голодную смерть. В то же время ему грозил арест и заключение в тюрьму или концлагерь» [24. С. 242]. При финансовой поддержке друзей, в частности композитора С.В. Рахманинова, в 1938 году Ильину с супругой удалось переехать в Швейцарию (пригород Цюриха Цолликон), где он и прожил последние 16 лет своей жизни. Только в 2005 году его останки были перевезены в Россию и перезахоронены в некрополе Донского монастыря, а в 2008 году 360 книг из его личного собрания были переданы в Фундаментальную библиотеку МГУ имени М.В. Ломоносова.

В 1990-е годы наследие Ильина стали внимательно изучать сначала специалисты, а затем и политики. Сегодня цитаты из его работ широко используют в своих статьях и выступлениях представители политической элиты (В.В. Путин, С.В. Лавров, В.Ю. Сурков и др.), видимо, находя в них ответы на многие вопросы современной России. Однако дальше ярких цитат из сочинений И.А. Ильина, П.И. Новгородцева, К.Н. Леонтьева, Н.А. Бердяева, Вл. Соловьева и др. дело не идет: в практике государственного строительства их теоретико-практические рекомендации фактически не учитываются. Вспоминаются давние слова С.Н. Булгакова, что труды наших социальных мыслителей-классиков еще очень долго будут «лежать мертвым капиталом».

Итак, центральное место в творчестве Ильина занимает его социально-нормативная концепция, включающая комплексное исследование государства и права, власти и правосознания. Если рассматривать эту концепцию в социологической перспективе, то очевиден ее историко-теоретический потенциал, поскольку Ильин анализировал вышеперечисленные феномены прежде всего как социальные явления и показал огромную роль духовных ценностей в их формировании, структуре и состоянии. Так, право он рассматривал сквозь призму разных научных областей (юриспруденции, истории, психологии и др.), раскрывающих его разные проявления. Ильин подчеркивал, что «применение права, как введение его в реальные процессы общественности, делает его фактором, реально-определяющим общественность. Право... является здесь „общественной силой“» [11. С. 41]. Одновременно Ильин связывал право с ценностной составляющей общественного и личного сознания и указывал на его огромную организующую роль в создании той духовной среды, где бы стало возможным нравственное и справедливое взаимодействие между гражданами, властью и обществом.

Право представляет собой совокупность социальных норм, и Ильин выделяет две их большие группы: 1) нормы моральные и религиозные; 2) нормы правовые и нормы нравов. Моральные и религиозные нормы обращаются, главным образом, к внутренней жизни человека, его религиозному восприятию мира и голосу совести, они «предписывают известное поведение, вырастающее из глубины души» [8. С. 86]. Правовые нормы и нормы нравов относятся преимущественно к внешнему поведению человека и его оценке, контролю и исправлению как со стороны общества, так и самой личности. Все виды норм помогают выделить две основные разновидности права: естественное право призвано обеспечить согласие правовых норм с моралью и справедливостью, это некий нравственный идеал, к которому должно стремиться человечество; положительное право включает в себя нормы, установленные действующей властью и подлежащие обязательному применению. Между данными разновидностями права не должно быть конфликта и противоречия, напротив, «прогресс общественной жизни состоит в постепенном приближении положительного права к естественному; идеал состоит здесь в том, чтобы все положительное право стало естественным (т.е. морально верным), а все естественное право — положительным (т.е. получило признание и применение со стороны власти)» [8. С. 110]. Тогда станет возможным полноценное развитие общества и формирование здорового правосознания.

Правосознанию Ильин придавал особое значение, поскольку вся человеческая жизнь складывается при его участии и под его непосредственным руководством. Понимая правосознание не просто как знание и соблюдение существующих законов, а скорее как их принятие и духовное переживание, мыслитель ввел понятие «нормальное правосознание» как зависимое от уровня развития духовной культуры народа. Поскольку, по мнению Ильина, современное человечество переживает кризис системы ценностей, то и общественное правосознание деградировало и утратило свое истинное призвание. Эта идея была воспринята Ильиным у его учителя Новгородцева, разработавшего концепцию абсолютного социального идеала и искавшего пути его достижения в совершенствовании правового сознания человечества. Также Ильин полагал, что сделать правосознание здоровым и зрелым можно, только реализовав три его аксиомы: 1) чувство собственного достоинства личности и нации в целом; 2) способность к волевому самоуправлению и правовое просвещение, без которых немислимо гражданское общество; 3) взаимное духовное признание, уважение и доверие людей друг другу — основа всякого правоотношения на межличностном, государственном и международном уровне. Все эти аксиомы «могут быть по существу сведены к тому, что политика как живая деятельность служит всегда в конечном счете духу, ради него утверждая „правое дело“ и созидавая государственное единение» [7. С. 251]. «Путь спасения России Иван Ильин видел не просто в обновлении экономики или идеологии, а в новом духовном опыте... Для Ильина невозможна деятельность в сфере права, литературы, философии, педагогики без способности вчувствования в чужую душу, без совестной интуиции. Живая жизнь социальных предписаний (правовых, нравственных, эстетических) разрушается без укорененности их в чувственно-

духовном мире человека» [19. С. 483]. На этом принципе зиждется вся концепция правосознания Ильина: через воспитание «нормального правосознания» политика способствует развитию национальной культуры народа, т.е. делает более просвещенным и духовно стойким.

Наряду с духовно понимаемым правом и правосознанием Ильин осуществил комплексный анализ институтов власти и государства. Власть он определял как «силу, санкционированную правовыми нормами» [11. С. 52]. Вслед за Чичериным и Новгородцевым Ильин был уверен, что сила эта должна иметь не характер физического воздействия, переходящего в насилие, а духовного авторитета, благодаря которому властвующего уважают подданные, готовые исполнять его предписания свободно и без принуждения. Как бы проецируя внутренний мир человека на внешние социальные нормы и институты, точно так же как и в отношении «нормального правосознания», Ильин выделил аксиомы политической власти: 1) власть подчиняется правовому полномочию; 2) в пределах государства она должна быть едина; 3) ее призваны осуществлять только лучшие люди; 4) она может реализовывать только те меры, которые преследуют общий интерес; 5) программа власти должна включать лишь осуществимые реформы; 6) ее главной целью служит распределяющая справедливость, от которой можно отступить только в интересах всего народа. Следуя этим аксиомам, политические деятели смогут обеспечить социальный прогресс и справедливый общественный порядок. Пусть все эти положения и утопический идеал Ильина, однако любой социальный проект должен строиться властью и элитами именно как движение к идеалу.

Ильин прекрасно понимал огромную роль государства в организации жизни общества, прежде всего в духовном просвещении. Государство — это «организованное общение людей, связанных между собою духовной солидарностью и признающих эту солидарность не только умом, но поддерживающих ее силою патриотической любви, жертвенной волей, достойными и мужественными поступками» [13. С. 232]. По характеру внутренней организации государство может быть учреждением или корпорацией. Учреждение строится сверху вниз, поэтому большинство составляющих его людей не формулируют общей цели или программы развития, напротив, ими руководит узкая группа управленцев, которые и призваны решать все проблемы. Государство по своей сути есть учреждение, поскольку это структура «не частно-правовая, наподобие кооператива, добровольно-свободная, а публично-правовая, властно-повелительная, обязательно-принудительная» [17. С. 127].

Напротив, корпорация строится снизу вверх равноправными и активными членами, которые объединяются в организацию по свободной воле и самостоятельно формулируют ее общую цель и интерес, создают выборные органы на определенный срок, определяют их состав и напрямую участвуют в их деятельности и контроле над ними. Примером государств, построенных по принципу корпорации, служат современные либеральные демократии.

Переходя в политико-правовую плоскость, Ильин осуществил детальный анализ двух основных форм правления — монархии и республики, подчеркивая, что

в каждой из них формируется определенный тип правосознания. Монархическому правосознанию присуще религиозное восприятие власти, наделение правителя всеми полномочиями в управлении без вынесения его результатов на общественный суд. Фигура царя в классических монархиях (например, в России) обретает ореол святости, поскольку «в нем (в том или ином смысле) живет божественное начало» [4. С. 369], что требует от него высоких моральных качеств и чувства подлинной религиозности, так как его решения определяют вектор развития государства. Монархическому правосознанию также присуще чувство верного правового и социального ранга, так как в нем заложено понятие ответственности и справедливости, оно духовно по сути и тяготеет к традициям, «естественно, органично, лояльно и религиозно, политически стремится к отбору лучших людей, — будь то назначением или голосованием» [2. С. 374].

Республиканское правосознание предполагает равенство и воспитывает в людях чувство сходного и одинакового, из чего складывается трафаретное мышление, которое убивает всякое проявление индивидуальности. Республиканское правосознание изначально предполагает недоверие избранному правителю и всем государственным органам, ведь оно сразу определяет срок их полномочий и при неисполнении обязательств может назначить новые выборы и полностью сменить состав правящей верхушки.

Ильин полагал, что наиболее совершенной формой правления (особенно для огромной России) является монархия, хотя предостерегал от ее превращения в тоталитарную диктатуру. В то же время он, как и Бердяев в работе «Смысл истории» (1923), критиковал формальную демократию за ее механистичность и выдвигание на первый план частных интересов, за нерелигиозность, материалистичность и обезличенность, однако допускал возможность ее преобразования в «творческую демократию», где идея права, прежде всего, естественного, и справедливости будет иметь первостепенное значение.

Свою социально-нормативную концепцию Ильин пытался наложить на историю России, чтобы усовершенствовать сложившиеся в ней устои и принципы жизни. Прежде всего, он обращал внимание на культурную составляющую современного ему российского общества (конец XIX — начало XX века), когда человечество в целом уже вступило в период духовной деградации, обусловленный целенаправленной и последовательной дехристианизацией (апостасией) и общей тенденцией к «безбожию», материализму, расчету и преобладанию чувственного опыта. В результате «убивается в людях вдохновенное, подавляется и пресекается напряжение их богоданного, естественного инстинкта, извращается наука, мертвеет совесть, выдыхается искусство, разлагается характер, вырождается правосознание и распадается хозяйство» [3. С. 357].

Изменилась и социальная природа человека, поскольку люди стали воспринимать мир ландшафтно, а друг друга — как мелькающих перед взором прохожих, которые на время встречаются, решают какие-то совместные задачи и расходятся в разные стороны. Человек теперь нужен и интересен другому, только если представляет для него какую-то нужную функцию. Межличностные отношения пре-

вратились в товарно-денежный обмен, когда каждый воспринимает другого лишь в меру его полезности, «или в меру своего тщеславия, или еще — в меру чувственного влечения. А использованного человека „списывают со счета“ и при первом удобном случае предают» [14. С. 290]. Ильин убежден, что эти культурные черты, как прямое следствие секуляризации западного сознания, проникли и в Россию, поставив под угрозу не только ее мировоззренческие основы, но и сам факт ее исторического существования как некоей культурной целостной цивилизации.

Ильин считал, что революционные события 1917 года — результат описанных социокультурных трансформаций, которые обнажили кризисное состояние всех сфер общественной жизни. Изменения затронули, прежде всего, государственное управление и право, поскольку из первого было вырвано религиозное наполнение, а второе оказалось лишено своего содержания, так как не сумело остановить бесчинства и расправы, рост преступности и нигилистические настроения.

Ильин, став свидетелем многочисленных арестов и допросов, полагал, что в советский период правовая культура была уничтожена, потому что в обществе отсутствовали предпосылки трех аксиом «нормального правосознания»: 1) чувство собственного достоинства попиралось принципами тоталитарного правления; 2) свободная воля и автономия были не нужны — всем руководила партийная верхушка; 3) взаимное духовное признание и доверие между людьми встречалось все реже, была широко распространена практика доноительства, а религиозность (сфера духовного общения) была официально запрещена. Оценки Ильина подтверждаются историческими фактами: огромные жертвы гражданской, а позже и Великой Отечественной войны, массовые репрессии 1930-х, а потом конца 1940-х — начала 1950-х годов, создание аппарата массового террора (ГУЛАГ) и др.

Однако сегодня его выводы требуют существенной корректировки, в частности, потому что Ильин «совершенно не учитывал динамику изменения власти в России, считая ее всегда тождественной той большевистской „банде“, от которой он шесть раз подвергался аресту в 1918—1922 годы... строительство новой России он мыслит только после ликвидации коммунистического строя. К сожалению, он оказался прав: социалистический строй разрушен» [25]. Другим ограничением социально-философской системы Ильина стала «глубокая убежденность в наличии однозначной и четко проводимой границы между добром и злом в нашем мире» [1. С. 14], что не позволило ему объективно оценить происходящие события.

Впрочем, столь однозначные констатации некоторого теоретического и нравственного «манихейства» и категоричности выводов Ильина исходят из не совсем корректной трактовки сути его моральной философии. Проблема усиления зла в мире, о которой писала вся русская философско-публицистическая элита, рассматривалась не с внешней, а с внутренней стороны. Речь шла о сопротивлении человека злему началу в себе, и Ильин даже вывел духовный закон: «несопротивляющийся злу поглощается им и становится одержимым» [6. С. 39].

Предвидя эпоху постмодерна с его тотальным релятивизмом, Ильин перенес проблему зла в личностную плоскость, полагая, что сохранение страны

и народа во многом зависит от личных усилий составляющих Россию свободных личностей. Если не будет этого духовного сопротивления злу, то многие станут религиозно, морально и культурно беспамятны, уверятся в «белизне черноты». Так или иначе, каждый человек излучает вовне свой внутренний мир: «Человеку не дано „быть“ и „не сеять“, ибо он „сеет“ уже одним бытием своим... Вот почему в живом общении людей каждый несет в себе всех и, восходя, тянет всех за собою и, падая, роняет за собою всех» [6. С. 157].

В 1990-е годы большой резонанс вызвала статья Ильина «Что сулит миру расчленение России» (1950), в которой был сделан прогноз развития страны после свержения большевистской власти. Он полагал, что распад Советского Союза станет огромной ошибкой и серьезной политической авантюрой, поскольку испокон веков все его регионы составляли единое российское государство: «территория России закипит бесконечными распрями, столкновениями и гражданскими войнами, которые будут постоянно перерастать в мировые столкновения. Это перерастание будет совершенно неотвратимым в силу одного того, что державы всего мира (европейские, азиатские и американские) будут вкладывать свои деньги, свои торговые интересы и свои стратегические расчеты в нововозникшие малые государства; они будут соперничать друг с другом, добиваться преобладания и „опорных пунктов“; мало того, выступят империалистические соседи, которые будут покушаться на прямое или скрытое „аннексирование“ неустроенных и незащищенных новообразований» [18. С. 347]. Так и произошло: после крушения СССР страна действительно распалась на независимые государства, и последствия этого процесса можно наблюдать и поныне.

Ильин не ограничился прогнозами и разработал рекомендации по изменению ситуации и восстановлению государственной мощи и величия России, которые не утратили значения и могут быть социологически переосмыслены и использованы. Так, он, как многие другие мыслители, призывал начать с новой национальной идеи, которая «должна быть государственно-историческая, государственно-национальная, государственно-патриотическая, государственно-религиозная» [15. С. 457] и ставить своей целью воспитание в русском народе стойкого национального характера, что возможно только посредством духовного обновления всей культуры через реформы государства, структуры власти и правовой сферы.

В основу обновленного права и правосознания Ильин предлагал положить возрожденную и переосмысленную «русскую идею», сформулированную еще Ф.М. Достоевским в 1860 году. В это понятие Ильин вкладывал как достоинства русского характера (жертвенность, способность любить всем сердцем и душой, огромный творческий потенциал и др.), так и недостатки (склонность к беззаконию и безвластию, правовой нигилизм, слабых характерность, недисциплинированность в труде и т.д.). Достоинства следует восстановить в правах и культивировать, недостатки исправлять и не повторять ошибки прошлого, а также учитывать влияние православия, которое привело к пренебрежению формально-юридической стороной социальной жизни, характерной для западноевропейского права, и веч-

ным поискам справедливости и «праведного царя». То есть в России, по мнению Ильина, исторически и культурно складывалось именно монархическое правосознание, которое намного более, чем республиканское, соответствует ее традициям и устоям.

В рамках реформирования правовой сферы Ильин также призывал переосмыслить национально-патриотическую идею, полагая, что она станет главным источником восстановления российского общества и воспитания чувства собственного достоинства у каждого гражданина в постсоветскую эпоху. Духовность в русской социальной философии — личностная категория, в том числе применительно к проблеме патриотизма и национализма. В современной научной литературе из-за особенностей нашей трагической истории и секулярного типа мышления национализм нередко рассматривается в негативном плане и не вполне правомерно смешивается с такими понятиями, как шовинизм и экстремизм. Ильин еще в середине XX века призывал очистить национализм от этих коннотаций и определять его как «любовь к историческому облику и творческому акту своего народа во всем его своеобразии», как «веру в духовную силу своего народа и его духовное призвание», как «волю к тому, чтобы мой народ творчески и свободно цвел в Божьем саду», как «созерцание своего народа перед лицом Божиим, созерцание его души, его недостатков, его талантов, его исторической проблематики, его опасностей и его соблазнов», и наконец, как «систему поступков, вытекающих из этой любви, из этой веры, из этой воли и из этого созерцания» [5. С. 383]. Наряду с патриотизмом национализм должен развивать достоинства своего народа и не бояться перенимать лучшие качества у других наций, учиться у них и уважать их культуру и историю. Воспитать и продвигать в народе национально-патриотическую идею, по убеждению Ильина, призван обновленный слой интеллигенции, который в начале XX века себя дискредитировал, пережив внутренний духовный кризис, но в постсоветскую эпоху должен вновь самоорганизоваться и стать общественным ориентиром.

Более конкретные предложения Ильин сделал относительно переустройства структуры власти и государственной системы. Выбрав для себя позицию «непредрешения», т.е. не берясь предсказывать, какой именно строй будет установлен в России в посткоммунистическую эпоху, он все же наметил наиболее предпочтительные векторы развития российского государства с точки зрения его истории и духовной культуры. Так, он полагал, что после распада Советского Союза страна будет ослаблена, а народ подавлен, поэтому страна окажется неподготовлена к демократической форме правления. Кроме того, исторически в России формировалось и укоренялось не республиканское, а монархическое правосознание, поэтому демократия в ее секулярно-либеральном виде для нее не подходит, по крайней мере, на первых этапах постсоветского периода. Поэтому Ильин полагал, что первоначально в России необходимо установить «авторитарную воспитывающую диктатуру» и сильную власть. Первая носит временный характер и нужна для быстрого наведения порядка и заботы о населении. А сильная власть должна

быть установлена на постоянной основе, поскольку на ее необходимость указывает целый ряд предпосылок: 1) огромная территория; 2) многочисленность населения; 3) недостаточная развитость средств сообщения; 4) многонациональный и мультирелигиозный состав; 5) разнообразие климатических условий и ландшафта — отсюда многообразный хозяйственный уклад; 6) отсутствие «замыренных» границ; 7) низкий уровень народного правосознания. Ильин особенно подчеркивал, что «России нужна власть сильная, но дифференцированная. Сильная, но выдержанно-правовая. Сильная, но не просто и не только бюрократическая. Сильная, но децентрализованная. Воински закрепленная, но лишь в виде последнего аргумента. Полицейски огражденная, но не преувеличивающая компетенцию полиции» [9. С. 498]. Только такая диалектически гибкая и думающая о стране и народе власть способна обеспечить справедливый общественный порядок.

С введением «диктаториальной» власти Ильин призывал пересмотреть процесс организации выборов. Основными принципами обновленной избирательной системы должны стать качество (у власти могут быть только самые способные и энергичные люди с высоким чувством социальной ответственности), многостепенность (деление страны на «наместничества» и поэтапное сужение круга избирателей), отсутствие какой-либо дискриминации, свобода и таинство голосования. Кроме того, правильной организации выборов будет способствовать правовое просвещение населения и ограничение влияния политических партий. Ильин настороженно относился к деятельности партий, полагая, что они навязывают людям «готовые трафареты по всем вопросам... загоняют народную волю и народное чувство в несколько заранее выдуманных умственных тупиков» [16. С. 33]. Политический выбор каждого гражданина должен осуществляться на основе самостоятельного мышления, а не навязанных стереотипов.

В идеальном варианте, при правильной государственной работе в переходном периоде, Россия должна трансформироваться в «творческую» демократию. Для этого необходимы следующие условия: 1) высокоразвитое чувство государственной ответственности у всего населения; 2) свободная лояльность и честность; 3) государственно-политический кругозор, соответствующий масштабам страны и задачам, стоящим перед русским народом; 4) способность всех слоев населения к самостоятельному мышлению о государственной жизни; и 5) «народоправство осуществимо только там, где народу присуща сила личного характера» [10. С. 193]. При соблюдении этих условий на достижение которых уйдет не одно десятилетие, в России должны сформироваться чувство коллективного начала, независимость суждений, справедливая конкурентная борьба, безопасное проявление инициативы и новаторских идей, господство права и всеобщее равенство перед законом, а также верное чувство социального ранга и высокий уровень политической культуры.

Ильин верил в возможность достижения этих целей и даже подготовил своего рода конституцию грядущего российского общества, с которой можно ознакомиться в его работе «Проект основного закона российской империи» (1938).

Так, будущее российское государство Ильин характеризовал как христианское и национальное объединение многочисленных народов, исторически составлявших население России, патриотически верных Отечеству и закону, единому для всех граждан и требующему их безоговорочного подчинения. Страна в целом должна представлять собой правовой союз, где все сферы общественной жизни регламентируются правом, законом, властью и судом. Граждане должны быть наделены правовой свободой и быть способны к самостоятельному творчеству как в области государственного строительства, так и в личной жизни. Грядущая Россия призвана восстановить в правах православие, поэтому церковь и государство должны быть органично взаимосвязаны, дополнять и совершенствовать деятельность друг друга. Глава государства выбирается или становится наследником по праву восстановленной монархии, он должен контролировать все ветви власти, поэтому им должен быть только достойный лидер, способный соединить свою власть с «народом живыми отзывчивыми установлениями, а также должностными лицами, отобранными из лучших людей страны» [12. С. 526]. Отсюда — задача духовного воспитания, просвещения, целостности и историчности образования с сильным персональным подходом.

В политическом устройстве Ильин также рекомендовал, чтобы наряду с верховным правителем другими государственными структурами стали государственный совет, земский собор, совет министров, совет старейшин, сенат, высший церковно-исповедный суд, высшие советы при главе государства (посольский, военный и др.), а также дума национального единения.

Подводя итог вышесказанному, приходится признать, что многие прогнозы Ильина сбылись достаточно точно и нашли отражение в современном российском общественном мнении. Так, по данным Левада-Центра, 40% россиян считают, что нашему народу постоянно нужна «сильная рука» [23. С. 34], 75% уверены, что власть должна заботиться о людях [23. С. 45], при этом 79% убеждены в коррупционности органов государственной власти [23. С. 124], а 47% не чувствуют себя лично под защитой закона [23. С. 127]. Это говорит о том, что социальный кризис в стране до сих пор не преодолен, цели и перспективы развития страны четко не определены. Поэтому могут быть полезны такие рекомендации Ильина, как акцент на развитии правосознания с тремя его аксиомами, очищенное от иллюзий, исторически и содержательно верное понимание национализма и патриотизма как системы воспитания и критериев оценки политических решений, возрождение русской духовной культуры и истинно религиозной морали, а также принципы реформирования права и государственных институтов.

Работы Ильина, как и других мыслителей русского Серебряного века, должны быть включены в историю отечественной социологии не только в рамках теоретической инвентаризации канувших в лету социальных теорий. Концепции и практические рекомендации отечественных классиков социальной мысли не должны восприниматься лишь как мертвые и безжизненные разработки или свидетельства прошлого, поскольку она во многом предсказали то будущее, что

стало для нас настоящим. Теоретический потенциал социальных исследований прошлого в значительной мере не реализован до сего дня, хотя они представляют собой онтологию и социологию общества, а понимание российской специфики придает им неоспоримую актуальность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Евлампиев И.И.* От религиозного экзистенциализма к философии православия: достижения и неудачи Ивана Ильина // *Pro et contra*. СПб., 2004.
- [2] *Ильин И.А.* Идея ранга // *Наши задачи*. Статьи 1948—1954 гг.: в 2 тт. М., 2008. Т. 1.
- [3] *Ильин И.А.* Кризис безбожия // *Собрание сочинений* в 10 тт. М., 1993. Т. 1.
- [4] *Ильин И.А.* О монархии и республике // *Сильная власть*. Русская идея. М., 2017.
- [5] *Ильин И.А.* О русском национализме // *Наши задачи*. Статьи 1948—1954 гг.: в 2 тт. М., 2008. Т. 1.
- [6] *Ильин И.А.* О сопротивлении злу силою // *Собрание сочинений* в 10 тт. М., 1996. Т. 5.
- [7] *Ильин И.А.* О сущности правосознания // *Сильная власть*. Русская идея. М., 2017.
- [8] *Ильин И.А.* Общее учение о праве и государстве // *Сильная власть*. Русская идея. М., 2017.
- [9] *Ильин И.А.* Основы государственного устройства // *Собрание сочинений* в 10 тт. М., 1998. Т. 7.
- [10] *Ильин И.А.* Основы демократии // *Наши задачи*. Статьи 1948—1954 гг.: в 2 тт. М., 2008. Т. 1.
- [11] *Ильин И.А.* Понятие права и силы // *Сильная власть*. Русская идея. М., 2017.
- [12] *Ильин И.А.* Проект основного закона российской империи // *Собрание сочинений* в 10 тт. М., 1998. Т. 7.
- [13] *Ильин И.А.* Путь духовного обновления // *Путь духовного обновления*. М., 2011.
- [14] *Ильин И.А.* Путь к очевидности // *Путь духовного обновления*. М., 2011.
- [15] *Ильин И.А.* Творческая идея нашего будущего // *Собрание сочинений* в 10 тт. М., 1998. Т. 7.
- [16] *Ильин И.А.* Что дает и что отнимает политическая партийность? // *Наши задачи*. Статьи 1948—1954 гг.: в 2 тт. М., 2008. Т. 2.
- [17] *Ильин И.А.* Что есть государство — корпорация или учреждение? // *Наши задачи*. Статьи 1948—1954 гг.: в 2 тт. М., 2008. Т. 1.
- [18] *Ильин И.А.* Что сулит миру расчленение России // *Наши задачи*. Статьи 1948—1954 гг.: в 2 тт. М., 2008. Т. 1.
- [19] *Корольков А.А.* Духовный смысл русской культуры. СПб., 2006.
- [20] *Лисица Ю.Т.* И.А. Ильин: Историко-биографический очерк // *Собрание сочинений* в 10 тт. М., 1993. Т. 1.
- [21] *Малинецкий Г.Г.* Вся цифровая экономика должна быть выброшена как целое // <https://izborsk-club.ru/15472>.
- [22] Наследие русского философа И.А. Ильина (1883—1954) // <http://www.nasledie-ijjina.srcc.msu.ru>.
- [23] Общественное мнение—2017 // <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2017>.
- [24] *Полторацкий Н.П.* И.А. Ильин // *Русская религиозно-философская мысль XX века* / Под ред. Н.П. Полторацкого. Питтсбург, 1975.
- [25] *Сомин Н.В.* Достоинства и недостатки мирозерцания И.А. Ильина // http://ruskline.ru/analitika/2011/11/23/dostoinstva_i_nedostatki_mirosozercaniya_ialina.

DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-4-613-626

THEORETICAL POTENTIAL AND ROLE OF I.A. ILYIN'S STATE-LEGAL VIEWS IN THE RUSSIAN HISTORY OF SOCIOLOGY*

V.A. Kudryavtsev, E.V. Los

Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory, 1, Moscow, Russia, 119991
(e-mail: vladikudr@mail.ru, catherinef@rambler.ru)

Abstract. The article considers state-legal views of the Russian thinker I.A. Ilyin and aims at identifying their theoretical potential and role in the Russian history of sociology. The research is based on the works of Ilyin and researchers of his legacy. The relevance of such a study is determined, on the one hand, by Ilyin's specific outlook that in many respects can explain the transformations of the Russian society at the turn of the 21st century; on the other hand, by the sociological need to search for specific Russian solutions. In the first part of the article, the authors consider Ilyin's theory of law, legal consciousness, power and the state, focusing on the essence of natural law, category "normal legal consciousness" and its three axioms. When considering power and the state, Ilyin emphasized their legal nature and the differences between monarchical and republican legal consciousness. In the second part of the article, the authors compare Ilyin's theoretical conclusions with the contemporary Russian society. They argue that Ilyin saw the roots of Russia's fundamental problems in the general transformation of human culture, i.e. consistent dechristianization of all social spheres. This trend led to catastrophic events in Russia — the Revolution of 1917, establishment of the atheistic Soviet system, and the predicted disintegration of the country in the post-Soviet period. The main Ilyin's recommendations for overcoming the system crisis are reforms of the state-legal sphere, in particular revival of the "normal legal consciousness" and update of the national idea so that patriotism would take the leading position. In the state building Ilyin preferred strong power and authoritative leadership, and also implementation of "creative" democracy principles such as the rule of law, legality, fair trial and civil initiative.

Key words: I.A. Ilyin; history of sociology; law; legal consciousness; power; state; spiritual culture; "creative" democracy; contemporary Russia

REFERENCES

- [1] Evlampiev I.I. Ot religioznogo ekzistencializma k filosofii pravoslaviya: dostizheniya i neudachi Ivana Ilyina [From religious existentialism to the philosophy of Orthodoxy: Achievements and failures of Ivan Ilyin]. *Pro et contra*. Saint Petersburg; 2004 (In Russ.).
- [2] Ilyin I.A. Ideya ranga [The idea of rank]. *Nashi zadachi. Stati 1948—1954 gg.*: in 2 vols. Vol. 1. Moscow; 2008 (In Russ.).
- [3] Ilyin I.A. Krizis bezbozhiya [Crisis of godlessness]. *Sobranie sochineniy*: in 10 vols. Vol. 1. Moscow; 1993 (In Russ.).
- [4] Ilyin I.A. O monarhii i respublike [On monarchy and republic]. *Silnaya vlast. Russkaya ideya*. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [5] Ilyin I.A. O russkom nacionalizme [On Russian nationalism]. *Nashi zadachi. Stati 1948—1954 gg.*: in 2 vols. Vol. 1. Moscow; 2008 (In Russ.).
- [6] Ilyin I.A. O soprotivlenii zlu siloyu [On the resistance to evil by force]. *Sobranie sochineniy*: in 10 vols. Vol. 5. Moscow; 1996 (In Russ.).

* © V.A. Kudryavtsev, E.V. Los, 2018.
The article was submitted on 22.08.2018.

- [7] Ilyin I.A. O sushchnosti pravosoznaniya [On the essence of legal consciousness]. *Silnaya vlast. Russkaya ideya*. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [8] Ilyin I.A. Obschee uchenie o prave i gosudarstve [General doctrine of law and the state]. *Silnaya vlast. Russkaya ideya*. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [9] Ilyin I.A. Osnovy gosudarstvennogo ustrojstva [Fundamentals of state structure]. *Sobranie sochineniy*: in 10 vols. Vol. 7. Moscow; 1998 (In Russ.).
- [10] Ilyin I.A. Osnovy demokratii [Fundamentals of democracy]. *Nashi zadachi. Stati 1948—1954 gg.*: in 2 vols. Vol. 1. Moscow; 2008 (In Russ.).
- [11] Ilyin I.A. Ponyatie prava i sily [The concept of law and strength]. *Silnaya vlast. Russkaya ideya*. Moscow; 2017 (In Russ.).
- [12] Ilyin I.A. Proekt osnovnogo zakona rossijskoj imperii [The draft basic law of the Russian Empire]. *Sobranie sochineniy*: in 10 vols. Vol. 7. Moscow; 1998 (In Russ.).
- [13] Ilyin I.A. Put duhovnogo obnovleniya [The path of spiritual renewal]. *Put duhovnogo obnovleniya*. Moscow; 2011 (In Russ.).
- [14] Ilyin I.A. Put k ochevidnosti [The path to evidence]. *Put duhovnogo obnovleniya*. Moscow; 2011 (In Russ.).
- [15] Ilyin I.A. Tvorcheskaya ideya nashego budushchego [Creative idea of our future]. *Sobranie sochineniy*: in 10 vols. Vol. 7. Moscow; 1998 (In Russ.).
- [16] Ilyin I.A. Chto daet i chto otnimaet politicheskaya partijnost? [What does political party membership give and what does it take?]. *Nashi zadachi. Stati 1948—1954 gg.*: in 2 vols. Vol. 2. Moscow; 2008 (In Russ.).
- [17] Ilyin I.A. Chto est gosudarstvo — korporatsiya ili uchrezhdenie? [What is the state — a corporation or an institution?]. *Nashi zadachi. Stati 1948—1954 gg.*: in 2 vols. Vol. 1. Moscow; 2008 (In Russ.).
- [18] Ilyin I.A. Chto sulit miru raschlenenie Rossii [What the disintegration of Russia promises]. *Nashi zadachi. Stati 1948—1954 gg.*: in 2 vols. Vol. 1. Moscow; 2008 (In Russ.).
- [19] Korolkov A.A. *Duhovnyj smysl russkoj kultury* [Spiritual Meaning of Russian Culture]. Saint Petersburg; 2006 (In Russ.).
- [20] Lisitsa Yu.T. I.A. Ilyin: Istoriko-biograficheskij ocherk [I.A. Ilyin: A historical-biographical sketch]. *Sobranie sochineniy*: in 10 vols. Vol. 1. Moscow; 1993 (In Russ.).
- [21] Malinetsky G.G. Vsya tsifrovaya ekonomika dolzhna byt vybroshena kak tseloe [The whole digital economy should be thrown away]. <https://izborsk-club.ru/15472> (In Russ.).
- [22] Nasledie russkogo filosofa I.A. Ilyina (1883—1954) [Legacy of the Russian philosopher I.A. Ilyin (1883—1954)]. <http://www.nasledie-iljina.srcc.msu.ru> (In Russ.).
- [23] Obschestvennoe mnenie—2017 [Public opinion-2017]. <https://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2017/> (In Russ.).
- [24] Poltoratsky N.P. I.A. Ilyin. *Russkaya religiozno-filosofskaya mysl XX veka* [Russian Religious-Philosophical Thought of the 20th Century]. Pod red. N.P. Poltoratskogo. Pittsburgh; 1975 (In Russ.).
- [25] Somin N.V. Dostoinstva i nedostatki mirosozercaniya I.A. Ilyina [Merits and limitations of I.A. Ilyin's worldview]. http://ruskline.ru/analitika/2011/11/23/dostoinstva_i_nedostatki_mirosozercaniya_iailina (In Russ.).